

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности»

Обучающийся

Д.А. Пуцкин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа посвящена теоретическим и практическим аспектам разработки практических рекомендаций по применению криминалистических технологий в борьбе с проявлениями преступной деятельности, что обусловлено необходимостью совершенствования системы применения криминалистических исследований в процессе раскрытия и расследования преступлений, составляющих преступную деятельность.

Проанализирована криминалистическая характеристика и установлена структура преступной деятельности и ее криминалистические составляющие. Выбраны эффективные криминалистические средства борьбы с преступной деятельностью путем успешного раскрытия, расследования, а также профилактики преступлений. Изучена проблематика применения криминалистических исследований в ходе борьбы с преступной деятельностью, проанализировано их значение для эффективного раскрытия и расследования преступлений, составляющих преступную деятельность.

Введение посвящено обоснованию актуальности, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблемы по исследуемой теме. Исследованы общие положения организованной преступной деятельности и криминалистическим аспектам борьбы с ней. Определено понятие, признаки и формы организованной преступной деятельности. Исследован отечественный и зарубежный опыт изучения проблемы.

Во второй, практической главе, определено понятие криминалистической характеристики организованной преступной деятельности. Показана и исследована криминалистическая структура организованной преступной деятельности.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие организованной преступной деятельности и криминалистические аспекты борьбы с ней	8
1.1 Понятие и признаки организованной преступной деятельности.....	8
1.2 Следовая картина организованной преступной деятельности.....	18
1.3 Отечественный и зарубежный опыт изучения организованной преступной деятельности	22
1.4 Формы проявления организованной преступной деятельности	31
Глава 2 Типовая информационная модель организованной преступной деятельности.....	40
2.1 Понятие информационной модели организованной преступной деятельности.....	40
2.2 Криминалистическая структура организованной преступной деятельности	43
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников.....	50

Введение

Актуальность темы исследования. Преступная деятельность является одним из наиболее деструктивных явлений, отрицательно влияющих на социальное, экономическое и культурное развитие любой страны, втягивающее в свою орбиту различные слои населения. По данным различных информационных источников, в настоящее время во всем мире продолжается слияние криминальных структур, осуществляющих преступную деятельность, с представителями государственной власти, чему способствует имеющая место коррупция государственных служащих и работников правоохранительных органов. Представители теневого бизнеса, объединенные стремлением к получению преступных доходов и сверхдоходов, посредством коррупции, политического лоббизма стремятся закрепить за собой влияние на деятельность государственных, в том числе и правоохранительных, органов, с целью обезопасить свою преступную деятельность.

Оценивая современное состояние криминалистической теории и учитывая потребности следственной, оперативной практики в специальных знаниях, ведущие отечественные криминалисты высказывают идеи о поиске новых подходов к формированию современного арсенала криминалистических средств, приемов и методов, специально предназначенных для решения задач выявления, раскрытия и расследования преступной деятельности, а также преодолению противодействия расследованию со стороны преступных сообществ [85].

Необходимым условием выполнения поставленных задач является разработка вопросов, связанных с построением методик применения криминалистических средств в борьбе с преступной деятельностью, и ведущее положение в разработке таких методик занимают экспертно-криминалистические учреждения МВД РФ и МЮ РФ. В них ведется разработка экспертной технологии как методологической основы

применения криминалистических исследований для раскрытия и расследования преступной деятельности, на основе изучения и анализа судебно-экспертной практики, и в обязательном порядке – практики борьбы с преступлениями, связанными с преступной деятельностью в России и в других странах мира, с учетом уже имеющихся теоретических разработок не только в области криминалистики, но и в сфере других наук, в частности, криминологии, информатики и техники, а также уголовного права и процесса и т.д.

Таким образом, актуальность исследуемой темы выражается в необходимости совершенствования системы применения криминалистических исследований в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Целью исследования является разработка практических рекомендаций по применению криминалистических технологий в борьбе с проявлениями преступной деятельности, что обусловлено необходимостью совершенствования системы применения криминалистических исследований в процессе раскрытия и расследования преступлений, составляющих преступную деятельность. Необходимость усиления борьбы с нею обусловили выбор темы магистерской работы.

Задачи исследования:

- проанализировать криминалистическую характеристику преступной деятельности, установить структуру преступной деятельности и криминалистические ее составляющие, с тем, чтобы выбрать эффективные криминалистические средства борьбы с преступной деятельностью путем успешного раскрытия, расследования, а также профилактики преступлений;
- изучить проблематику применения криминалистических исследований в ходе борьбы с преступной деятельностью, проанализировать их значение для эффективного раскрытия и расследования преступлений, составляющих преступную

деятельность;

- разработать практические рекомендации борьбы с проявлениями организованной преступной деятельности.

Степень научной разработанности проблемы. Преступная деятельность как объект криминалистического исследования рассматривается в работах многих отечественных и зарубежных ученых-криминалистов. В криминалистической литературе проблемы борьбы с преступной деятельностью получили разностороннее решение: в учебниках по криминалистике, диссертационных исследованиях, публикациях в научной литературе изучены основные вопросы частных криминалистических методик. Однако, проблемы технико-криминалистического и судебно-технического обеспечения борьбы с преступной деятельностью раскрыты еще недостаточно – в учебниках криминалистики отечественных авторов Р.С. Белкина, В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова, М.В. Салтевского, в учебниках других российских и зарубежных авторов недостаточно внимания уделено именно возможностям криминалистических исследований в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с преступной деятельностью.

Объектом исследования является организованная преступность как социальный феномен негативного характера, основные политические, экономические, социальные, психологические и иные факторы, оказывающие влияние на структуру и динамику организованной преступной деятельности в современных условиях.

Предметом исследования являются нормы и институты ранее действовавшего и современного отечественного законодательства, регулирующего различные аспекты раскрытия и расследования преступлений, совершенных ОПГ.

Методологическую базу работы составляет универсальный диалектический метод исследования, представленный законами, принципами и категориями диалектического познания, общенаучные методы, в числе

которых можно указать на анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция, а также специальные юридические методы, к которым относятся: сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, метод правового моделирования.

Теоретическая, нормативная и эмпирическая базы исследования.

Основой для написания магистерской работы являются нормативные акты по применению в процессе расследования преступлений криминалистической техники и специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений, научные труды отечественных криминалистов, зарубежные источники научной информации. Произведено изучение 26 архивных экспертиз по уголовным делам данной категории, методом интервьюирования работников судебных и следственных органов, сотрудников судебно-экспертных учреждений РФ получены ценные данные, ставшие основой обобщений и выводов в настоящей работе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В работе рассмотрены проблемы науки и практики криминалистики и судебной экспертизы, сделана попытка исследовать криминалистические и криминологические закономерности преступной деятельности; проанализированы методологические принципы применения средств криминалистической техники и специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений; рассмотрена криминалистическая характеристика преступлений и ее основные элементы.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие организованной преступной деятельности и криминалистические аспекты борьбы с ней

1.1 Понятие и признаки организованной преступной деятельности

На современном этапе, когда наблюдается нестабильность экономической и политической жизни, действуют последствия имевшей место кризисной ситуации в жизни общества, преступная деятельность, как вид жизнедеятельности определенных слоев общества приобретает угрожающие масштабы. По мнению ведущих российских ученых, такой характер преступности на постсоветском пространстве, когда преступления, прежде всего, экономические становятся основой жизнеобеспечения для преступного элемента [13], – представляет собой угрожающий криминальный феномен для РФ. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема криминалистического исследования преступной деятельности, в настоящее время приобретает все большую актуальность.

По мнению ученых, наиболее значительный рост преступных проявлений происходит в таких сферах общественной жизни, которые призваны удовлетворить первоочередные потребности населения. В частности, это имеет место в торговле и бытовом обслуживании, строительстве, внешнеэкономической деятельности, приватизации, в коммерческих структурах хозяйствования [57]. Таким образом, на основании наблюдения за криминогенной обстановкой, можно видеть, что в нашем государстве определенные социальные структуры и отдельные лица свое существование связывают с систематическим совершением преступлений [53]. Они представляют собой определенную общественную угрозу, и государство принимает меры по их преодолению. Под «преодолением преступной деятельности», в данном контексте следует понимать систему мер, осуществляемых правоохранительными органами по установлению факта и обстоятельств ее осуществления, по раскрытию и расследованию

преступлений, профилактике и прогнозированию преступной деятельности. В этой системе особое место занимают средства установления факта и обстоятельств преступной деятельности, предназначенные для изучения следовой картины преступлений. Мощным инструментом изучения следов преступлений являются методики судебных экспертиз, разработанные и применяемые государственными судебно-экспертными учреждениями (СЭУ) [10]. Подразделения правоохранительных органов активно взаимодействуют с государственными СЭУ в ходе применения специальных знаний в процессе раскрытия преступлений [67]. Однако, как можно видеть из проведенного нами анализа следственной и экспертной практики, арсенал криминалистических средств еще в недостаточной степени используется как инструмент установления фактов и обстоятельств преступной деятельности, в системе мер, осуществляемых правоохранительными органами по ее преодолению. Такое положение с использованием технико-криминалистических средств в борьбе с преступлениями связано с недостаточным уровнем методического обеспечения эффективного использования всех возможностей государственных СЭУ, а также несовершенством теоретического изучения корреляционных связей между признаками в следах и обстоятельствами преступлений. Также следует отметить, что в современной научной литературе понятие преступной деятельности еще окончательно не установлено [87]. С одной стороны, под понятием «организованная преступная деятельность» в современной научной криминалистической литературе понимается причинение вреда интересам государства и гражданам путем совершения разворывания, корыстных преступлений [99]. Присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления должностным положением, взяточничество, уклонение от уплаты налогов, мошенничество с финансовыми ресурсами и много других преступлений поразили практически все области общественной жизни [28].

С другой стороны, в криминалистических источниках много внимания отводится изучению деятельности организованных преступных группировок, рассматривается организованная преступная деятельность, и у этой конструкции термин «организованная» определяет субъект преступной деятельности – организованное преступное сообщество [6]. Такой подход, по нашему мнению, сужает содержание рассматриваемого понятия: очевидно, что преступная деятельность может осуществляться не только организованными преступными сообществами, а и, например, отдельными гражданами. Однако, содержание понятия «деятельность» предусматривает определенную степень своей организованности [47]. По смыслу, употребление термина «деятельность» совместно с термином «организованная», означает смысловое повторение, так как «деятельность» предусматривает систему действий, и не может быть не организованной в определенной степени [29]. Если наоборот, то «деятельность» превращается в ряд разрозненных действий, к обозначению которой нельзя употреблять этот термин. Поэтому в дальнейшем будем рассматривать обобщающее понятие «преступной деятельности», включая в него «деятельность» с различными уровнями организованности, в частности, «организованную преступную деятельность».

Другие авторы, анализируя цели преступной деятельности, обозначают ее как «преступный промысел» [59]. Они исходят из того, что, рассматривая совершение преступлений как источник существования, субъекты применяют планирование, системность совершения преступных действий, выражение результата преступлений в денежном эквиваленте и его использование для обеспечения своего существования, другие черты, присущие хозяйственной деятельности. Однако, следуя хозяйственно-правовому определению термина «промысел», можно видеть, что он составляет сезонную либо в соответствии с иной периодизацией хозяйственную деятельность, что не соответствует признакам системности и непрерывности в определении понятия преступной деятельности. Поэтому

этот термин становится неотъемлемым от понятия процесса жизнеобеспечения субъектов преступной деятельности.

На основании обзора оперативно-разыскной и следственной практики можно утверждать, что совершение преступлений в процессе преступной деятельности становится элементом системы жизнеобеспечения ее субъектов, не взирая на периодизацию преступных действий [20]. Поэтому ссылку на «промысел» нельзя включать в научное определение понятия преступной деятельности, если рассматривать ее как способ жизнеобеспечения. Учитывая приведенные замечания, понятие преступной деятельности можно определить так: преступная деятельность – это способ жизнеобеспечения, элементом которого является совершение преступлений.

Далее следует дать определение понятию «потерпевшие» от этого вида преступлений – это физические и юридические лица, которые испытывают материальный, моральный вред, утрачивают деловую репутацию вследствие преступлений [8]. Общественно опасные последствия состоят в значительном материальном, деловом и моральном вреде, которые причиняются интересам государства, субъектам хозяйствования и потребителям. Мотив преступной деятельности преимущественно корыстный в любой их модификации. Целью является получение прибылей, политических или социальных благ. Таким образом, понятие преступной деятельности охватывает широкий круг предусмотренных Уголовным кодексом деяний, для которых общими являются такие черты:

- совершаются они в сфере социальных отношений;
- субъектами этих преступлений могут быть как должностные, так и иные лица, которые включены в социальную деятельность;
- они наносят политический, экономический, моральный вред обществу и государству;
- направлены на получения незарегистрированных прибылей;
- совершаются только умышленно;
- могут совершаться разнообразными средствами,

предусмотренными действующим уголовным законодательством.

Проведенный нами анализ криминалистической литературы показал, что преступному способу жизнеобеспечения присущи специфические черты, на которые правоохранительные органы должны обращать внимание в процессе раскрытия и расследование преступлений, а также в своей профилактической и прогностической работе, и которые становятся основанием к ее раскрытию средствами криминалистических исследований [26]. Также важно отметить логичность построения предложенного определения преступной деятельности. Можно заметить, что факт совершения преступлений как элемент жизнеобеспечения, определяет намеренное их совершение, и он становится одновременно необходимым и достаточным признаком преступной деятельности, то есть, при наличии таковой, по необходимости совершаются преступления, и наоборот, – если преступления носят системный характер, то имеет место преступная деятельность. Очевидно, что эта черта представляет собой важное основание для построения криминалистических методик установления факта и обстоятельств преступной деятельности путем криминалистического исследования следов преступлений. Ссылка на способ жизнеобеспечения, в данном определении, отображает тот факт, что ему присуще наличие системы мер по противодействию раскрытию и расследованию преступлений, связанных с данным видом деятельности [95].

Тогда противодействие раскрытию и расследованию преступлений, в структуре преступной деятельности, может рассматриваться как одна из характерных ее черт. Понятие преступной деятельности в данном контексте используется для обозначения такого способа функционирования конкретной социальной структуры или лица, при котором преступления становятся неотъемлемой частью его существования. Обобщающей чертой всех субъектов преступной деятельности является профессиональное отношение к совершению преступлений. К таким субъектам относятся:

- организованная преступная группа, преступная организация, банда

- преступные сообщества;
- группы лиц, которые используют совершение преступлений как элемент бизнеса, политики, социальной работы;
- отдельные лица, которые сознательно используют совершение преступлений как главное или вспомогательное направление своей деятельности.

Далее следует дать определение понятию «профессиональное совершение преступлений», которое следует рассматривать как систему мер по реализации преступного умысла, которая содержит планирование преступного действия и его обеспечение (кадровое, техническое, информационное и другие виды обеспечения), а также включает требования к профессиональным знаниям и умениям исполнителя преступления [24]. Если предположить, что в процессе преступной деятельности ее субъекты непрофессионально исполняют преступления, а, например, спонтанно, не по плану, не имея необходимых навыков и умений, то нельзя говорить о преступном обеспечении такой деятельности – преступления не становятся необходимым ее элементом. Приведенные соображения представляют основания для вывода, что субъектами преступной деятельности можно назвать профессиональные преступные организации и профессиональных преступников.

Таким образом, предложенное определение понятия «преступной деятельности» имеет следующие преимущества:

- данное определение акцентирует внимание на следах преступлений, которые совершаются в процессе преступной деятельности, и потому это определение можно использовать в теории и практике криминалистических исследований, в ходе взаимодействия государственных СЭУ с правоохрнительными органами в процессе преодоления преступной деятельности.
- оно предусматривает разделение субъектов преступной деятельности на профессиональные преступные группы или

отдельных лиц, что позволяет рассматривать их как социальную прослойку общества.

- совершение преступлений становится необходимым и достаточным ее элементом, что позволяет построить криминалистические технологии при установлении факта и обстоятельств преступной деятельности, на основании изучения корреляционных связей между следовой картиной и признаками преступной деятельности.
- данное определение рассматривает системность как главную черту преступной деятельности, влияющую на процесс формирования следовой картины и отображаемую в специфических признаках, которые могут быть установлены средствами криминалистических исследований и интерпретированы как признаки преступной деятельности.

Под системностью преступной деятельности понимается целенаправленность и согласованность всех ее элементов, благодаря чему поддерживается стабильность в условиях действия отрицательных для субъекта преступной деятельности факторов (воздействие со стороны правоохранительных органов, других государственных структур, конкуренция между преступными группировками, различные экономические, социальные, политические факторы). Это, в свою очередь, не может не влиять на механизм образования следовой картины, благодаря чему анализ средствами судебных экспертиз признаков системности в следах становится инструментом установления факта и обстоятельств преступной деятельности. Таким образом, исходя из представленного определения и сформулированных задач СЭУ относительно их участия в преодолении преступной деятельности, можно построить модель, отображающую в следовой картине процесс закрепления информации о такой деятельности. Цель создания такой модели – вычленение корреляционных связей между элементами следовой картины и признаками преступной деятельности. Формирование модели проводим на основании анализа процессов

следообразования. Кроме того, необходимо учитывать, что преступная деятельность характеризуется наличием основного направления, которое определяет «специализацию» ее субъекта, а также содержит различные направления обеспечения основного направления. Системность преступной деятельности проявляется во всех ее направлениях и накладывает соответствующие черты на структурные элементы человеческой деятельности данного типа.

Далее следует рассмотреть структуру преступной деятельности, с точки зрения выявления признаков, которые обнаруживаются в следовой картине и могут исследоваться средствами криминалистических исследований на предмет установления факта и обстоятельств осуществления преступной деятельности.

В структуре преступной деятельности выделяют такие элементы, связанные с образованием следовой картины:

Первое. «Преступное производство», под которым понимается совершение преступлений как основной элемент преступной деятельности. Соответственно «специализации» субъектов преступной деятельности, оно может быть следующих видов:

- изготовление продукции (товаров) – фальсифицированной, поддельной, запрещенной к свободному обороту (наркотики, оружие, взрывные устройства и т.п.). Элементами следовой картины становятся изготовленные предметы, вещи, другого вида «продукция» – то есть, следы-предметы, под которыми понимается различного рода следы лиц (отпечатки рук, ног, почерк, внешний вид по словесному портрету или другим видам фиксации внешности человека; диагностические признаки профессиональных привычек, и т.п.), которые, в свою очередь, также содержат информацию о факте и обстоятельствах преступной деятельности. Субъектами данного вида деятельности могут быть группы лиц, которые ведут преступный или подпольный производственный

бизнес;

- систематическое совершение преступлений – насильственных, корыстных, должностных и других действий (в случае, если субъектами преступной деятельности становятся сугубо преступные сообщества или профессиональные преступники). В таком случае носителями информации о преступной деятельности будут обстоятельства и факты места совершения преступлений, в частности, следы на месте происшествия; обстоятельства, способствующие совершению преступлений, в том числе те, что искусственно создаются субъектами преступной деятельности для противодействия раскрытию и расследованию преступлений;
- «преступный сбыт» – передача предметов, запрещенных к свободному обороту (наркотиков, оружия, взрывных устройств и т.п.), товаров, изготовленных преступным путем или похищенных, другим лицам; распространение вредных и опасных веществ в процессе совершения террористических актов, а также ложной информации в ходе политической борьбы и т.п. Следями в этом случае могут быть сами предметы сбыта, а также материальные носители информации о факте преступного сбыта, например, документы, видеозапись оперативного наблюдения.

Второе. Следующим элементом является создание условий для обеспечения «преступного производства» – изготовления промышленной продукции, систематического совершения преступлений, «преступного сбыта», – которые можно распределить на следующие условия:

- организационного характера (создание структур управления, подбор кадров, заключение соглашений с «партнерами» и т.п.). Факт и обстоятельства преступной деятельности могут устанавливаться криминалистическими экспертизами (судебно-технической экспертизой документов, экспертизой почерка), а также судебными бухгалтерской, экономической, другими видами

специальных экспертиз;

- условия материально-технического характера (обеспечение производственным оборудованием и сырьем процесса «преступного» изготовления промышленной продукции; создание информационных систем; технические средства обеспечения безопасности и т.п.). Информацию о преступной деятельности могут содержать признаки, которые изучаются криминалистическими исследованиями.

Третье. Систематическое противодействие правоохранительным органам, осуществляющим борьбу с преступной деятельностью, которое, по процессуальным основаниям, можно распределить на следующие меры:

- оперативно-разыскные мероприятия. Следы о преступной деятельности в данном случае оставляют средства преступной конспирации, кодирования информации, создания технических помех оперативному наблюдению – в выявлении признаков преступной деятельности правоохранительным органам большую помощь оказывают компьютерные, технические, криптографические, видео-, фоноскопические и прочие экспертизы;
- досудебного расследования. Преступники прибегают к фальсификации следов преступной деятельности путем их уничтожения, искажения, фальсификации. Система необходимых криминалистических исследований содержит ряд средств анализа следов, с учетом возможности их фальсификации, в частности, дактилоскопических, почерковедческих, судебно-баллистических и других экспертных методик.

Таким образом, преступная деятельность характеризуется специфическими чертами, которые могут проявиться в следовой картине. Элементарным носителем информации о факте и обстоятельствах преступной деятельности можно назвать признак, то есть свойство объекта криминалистического исследования, которое возникло вследствие

совершения преступления и которое устанавливается применением экспертных средств [16]. По характеру и объему информации, такие признаки могут распределяться на:

- идентификационные – признаки, которые содержат информацию о конкретном следообразующем объекте;
- диагностические – признаки механизма следообразования и взаимодействия следовоспринимающих со следообразующими объектами, признаки временных параметров – такие как давность возникновения следа и последовательность актов взаимодействия следовоспринимающего и следообразующих объектов и т.п.;
- групповые – о группе объектов, аналогичных тому, который принимал участие в процессе следообразования;
- ситуативные – о взаимном расположении и динамике взаимодействия элементов ситуации, которая сложилась в процессе образования следовой картины.

1.2 Следовая картина организованной преступной деятельности

Прежде всего, считаем необходимым отметить, что особенностью процессов следообразования от преступной деятельности является их неопределенность вследствие действия случайных факторов, среди которых важными можно назвать, во-первых, нестабильное закрепление информации о преступлении и его обстоятельствах в следах, во-вторых, – уничтожение и фальсификацию следов в ходе противодействия раскрытию и расследованию преступлений со стороны субъектов преступной деятельности [7]. При этом для определения элементов следовой картины, которые могут содержать информацию о факте и обстоятельствах преступной деятельности, проведем сопоставление этих элементов с типами признаков, для установления корреляционной связи между последствиями преступной деятельности и признаками, которые возникают в материальной среде и могут быть

установлены средствами криминалистических исследований.

По результатам такого сопоставления, элементами следовой картины – материальными носителями признаков преступной деятельности – могут быть:

- а) Продукция, содержащая такие признаки преступной деятельности:
  - 1) идентификационные, групповые – о конкретном использованном оборудовании и производственной оснастке, о едином источнике происхождения продукции и ее составных элементов (устанавливается при экспертном исследовании фальсифицированной и поддельной продукции, оружия, взрывных устройств, наркотических средств и т.п.);
  - 2) диагностические – о способе изготовления (для фальсифицированной и поддельной продукции), о способе уничтожения клейм и других номенклатурных обозначений, а также о признаках массового производства (для похищенных или запрещенных к свободному обороту предметов); о конструктивных особенностях и составе таких предметов, как оружие, взрывные устройства, наркотические средства.
- б) Место происшествия:
  - 1) диагностические – признаки квалифицированного способа совершения преступления, признаки искажения, фальсификации следов, уничтожения, признаки серийности; признаки использования высокотехнологического оборудования для преодоления препятствий, нейтрализации тревожных средств, осуществлении связи между участниками события преступления и т.п.;
  - 2) идентификационные и групповые признаки определенного лица, которое совершает серийные преступления, признаки орудий преступления;
  - 3) ситуативные – признаки, свидетельствующие о

профессиональных качествах исполнителя: верный выбор места и времени, намеренное создание благоприятных условий для совершения преступной деятельности и т.п.

- в) Предметы материального обеспечения элементов преступной деятельности:
- 1) противодействия проведению оперативно-разыскных мероприятий и осуществлению расследования – признаки содержатся в предметах, которые используются субъектами преступной деятельности как носители информации о ложном алиби, а также как фальсифицированные следы и вещественные доказательства;
  - 2) изготовление продукции (товаров) – признаки содержатся в оборудовании, транспорте, производственных помещениях, в документах и других средствах информационного обеспечения процесса изготовления продукции данного вида;
  - 3) совершение преступлений насильственного характера – признаки идентификационные, групповые и диагностические содержатся в следах на оружии, брошенном на месте происшествия, на пулях, гильзах, средствах маскировки, связи; признаки уничтожения или искажения следов.
- г) Материальные носители результатов наблюдения за преступной деятельностью. Учитывая, что признаки преступной деятельности могут быть установлены и в результате наблюдения за деятельностью подозрительных групп или отдельных лиц, которое осуществляют оперативно-разыскные подразделения правоохранительных органов, можно видеть, что зафиксированные с помощью технико-криминалистических и специальных технических средств результаты такого наблюдения содержат признаки преступной деятельности [17], которые, в данном случае, также имеют определенное значение:

- 1) идентификационные и групповые – признаки внешности, речь конкретных лиц (преступников) – в случае использования средств фото-, видео- и аудио- наблюдения; признаки достоверности полученной информации (идентификационные признаки конкретных технических средств, которые использовались для наблюдения);
- 2) диагностические и ситуативные – признаки действий определенного типа (вымогательства, взяточничества, мошенничества); признаки достоверности полученной информации (признаки отсутствия монтажа или других способов фальсификация и искажения материальных носителей результатов наблюдения) [56].

Таким образом, преступная деятельность характеризуется процессами следообразования, которые приводят к возникновению признаков, содержащих информацию о факте и обстоятельствах преступлений. С целью учета действия случайных факторов в процессе криминалистического исследования признаков преступной деятельности предлагается применить статистический подход, сущность которого состоит в усреднении процессов следообразования по массиву типичной модели преступной деятельности и построении следовой картины соответственно данной модели.

Сущность модели преступной деятельности состоит в создании систем обобщенных признаков объектов, которые подвергаются видоизменению вследствие осуществления преступной деятельности. Систему признаков в типичной следовой картине, установленную путем статистического усреднения, можно представить, как модель типичного вида преступной деятельности.

Применением криминалистических средств можно также создать модели аналогичных объектов, на которые не оказывали влияние факторы преступной деятельности. В процессе экспертных исследований такие объекты служат эталонами на этапе сравнительного исследования (они

накапливаются в государственных СЭУ в виде криминалистических учетов – например, замков, запорных и сигнальных устройств различных типов, образцов документов, признаков транспортных средств, характеристик качества пищевой продукции и т.п.). Путем сопоставления объектов, измененных в процессе преступной деятельности, с аналогичными объектами-эталонами, можно экспертными средствами выделить признаки, возникшие вследствие осуществления преступной деятельности [91]. Отсюда вытекает технология установления признаков преступной деятельности – на основе сравнения моделей объектов, которые подверглись таким видоизменениям, с моделями объектов-эталонов, коллекции которых создаются и накапливаются в государственных СЭУ. Для сравнения моделей объектов исследования и эталонов, поскольку те и другие получены экспертным путем, необходимо привлечение ряда криминалистических средств, применение которых требует оптимизации по принципам эффективности и рациональности [69]. Также следует отметить, что схема такого использования экспертных методик, методов и приемов, а также необходимого технического оборудования, определяется как экспертная технология [68]. Сущность ее состоит в исследовании и сравнении исследуемой следовой картины и соответствующих эталонов, в результате чего устанавливается совокупность признаков о факте и обстоятельствах преступной деятельности.

1.3 Отечественный и зарубежный опыт изучения организованной преступной деятельности

Статистические данные показывают, что на фоне снижения объемов производства и кризисных явлений в финансовой сфере, экономическая организованная деятельность приобретает новые формы, охватывает все больше сторон жизни общества [30]. Криминализация общества – не новое явление, новизна изучаемого явления заключается в быстрых темпах ее

распространения, в особенности в результате глобализации систем производства, транспорта, информации и связи, а также либерализации экономики. Преступные отношения с чрезвычайной скоростью распространяются на подпольную торговлю оружием и наркотиками, финансовые отношения, ведение черных касс и двойных бухгалтерий, уклонение от уплаты налогов и мафиозное производство. Так, например, по наблюдениям специалистов, к теневому сектору экономики привлечено в той или иной мере большинство населения – через внебанковский оборот денежной наличности, уличную торговлю, уклонение от уплаты различного рода налогов и сборов, коррупцию и т.п. По нашим данным, почерпнутым из СМИ, за последние годы организованная преступная деятельность в нашем государстве значительно возросла [31]. Наблюдаются многочисленные попытки внедрения криминалитета и на территорию нашей страны. Замечены случаи махинаций с государственным имуществом, наиболее остро проявилась проблема нецелевого использования бюджетных средств.

Негативные тенденции не остались незамеченными нашими правоохранительными органами. Сотрудники правоохранительных органов высказываются о необходимости применения «жестких санкций» к лицам, ведущим преступную деятельность, но с одновременным укреплением доказательственной базы в ходе расследования преступлений, с нею связанных [33]. Должностные преступления государственных служащих в последнее время начинают доминировать по объему сумм, которые фигурируют в делах, по сравнению с другими видами преступной деятельности. Наибольшей угрозой для экономики нашего цивилизационного во всех отношениях государства становится возрастание количества коррумпированных чиновников, связанных с криминальными структурами. По нашим наблюдениям, за последние годы количество выявленных противоправных действий различного уровня должностных лиц заметно выросло. Среди непосредственных участников этих дел встречаются представители органов самоуправления, должностные лица, сотрудники

таможенных служб и правоохранительных органов. Особое место в преступной деятельности коррумпированных чиновников занимает нецелевое использование бюджетных средств. По нашим наблюдениям, в СМИ отмечены различные нарушения бюджетного законодательства за минувший год.

Также можем констатировать, что объемы преступной деятельности, связанной с контрабандой товаров, значительно возросли. В связи с этим, предлагаем создать при органах таможни подразделения криминалистических исследований, для более оперативного выявления указанных выше признаков организованной преступной деятельности. Считаем, что значительная часть оборота средств, получаемых от преступной деятельности в сфере экономики, приходится на неуплату налогов от разрешенной экономической деятельности. Опосредованным показателем такого состояния дел является отмеченное нами увеличение объемов криминалистических экспертиз, проводимых государственными СЭУ по заказам подразделений таможенных и налоговых органов РФ [55]. Поэтому в настоящее время все более актуальной становится проблема борьбы с организованной преступной деятельностью. Также важно принимать во внимание тот факт, что организованные группы и сообщества все чаще используют легальные учреждения, в первую очередь финансовые, при осуществлении разных незаконных операций [88]. Поэтому представляется необходимым в первую очередь рассмотреть зарубежный опыт борьбы с различного рода преступлениями, составляющими преступную деятельность, с целью выработки приемлемых решений.

На основе анализа периодических изданий, в которых приводятся аналитические обзоры по проблемам преступности, можно убедиться, что социально-экономические преобразования, которые происходят в нашем государстве, существенно изменили характер преступности – придали ей свойства организованности, коррумпированности, латентности, а также систематичности. Поэтому, считаем будет полезным изучение некоторых

предупредительных мер других стран, которые уменьшают возможности получения больших сумм денег от преступной деятельности, а также делают невозможный процесс «отмывания» денег. Как считают многие отечественные и зарубежные криминологи, одной из таких эффективных мер борьбы с преступной деятельностью является правовое регулирование [2]. Прежде всего, следует отметить, что в криминологических обзорах по проблемам организованной преступной деятельности [74] много внимания уделяется опыту США, законодательство которого можно систематизировать таким образом [82]:

- нормы уголовных кодексов;
- законы, направленные на борьбу с организованной преступной деятельностью.

Специальные законы, которые регулируют борьбу с «отмыванием» денег и другими видами преступной деятельности, являются составной частью этого законодательства [100]. Следует подчеркнуть, что, по мнению ученых, в США давно внедрена и успешно функционирует одна из наиболее действенных законодательных систем. Первые законы относительно борьбы с организованной преступностью там были приняты еще в середине 50-х годов прошлого столетия. Наиболее важными следует назвать Комплексный закон о контроле над преступностью и безопасностью на улицах 1968 г., закон «О контроле над организованной преступностью» 1970 г., законы «О всеохватывающем контроле над преступностью» 1984 г., «О борьбе со злоупотреблением наркотиками» 1986 г. Кроме этих нормативных актов, специально направленных на борьбу с «отмыванием» денег, можно отметить законы «О банковской тайне» 1970 г., «О контроле над отмыванием денег» 1986 г., «Об усовершенствовании криминального преследования за «отмывание» денег» 1988 г., «О злоупотреблении наркотиками» 1988 г., разд. 2532 закона «О контроле над преступностью» 1990 г., «О согласовании доходов» 1992 г. «О борьбе с «отмыванием» денег» 1994 г. Все эти законы имплементированы в параграфе 18 Свода законов США – Преступления и

Криминальный процесс [99]. Под «отмыванием» понимается утаивание доходов, полученных преступным путем и имеющих противозаконное происхождение. Отмывание денег значит незаметное для государственных правоохранительных органов размещение средств в финансовой системе или их физического транспортирования. Поскольку целью деятельности организованных групп и организаций является получение прибыли, чтобы потом его использовать для своих потребностей и реинвестировать в будущую деятельность, то здесь возникает проблема: как эффективно отделить эту деятельность от преступления (преступлений) за пределами страны. Президентская комиссия США по борьбе с преступной деятельностью понятие «отмывание» определяет следующим образом – это «процесс, с помощью которого лицо скрывает существование, незаконный источник, или незаконное применение прибыли, а потом маскирует эту прибыль, предоставляя ей вид законной». Поэтому, например, закон «О банковской тайне» требует от финансовых учреждений ведения определенного базового учета клиентов в течение 5 лет (сюда входят досье на клиентов с их личностными данными, информация об их участии в финансовых операциях за определенный промежуток времени), а также отчетность об определенных внутренних и зарубежных транзакциях как юридических, так и физических лиц. В соответствии с этим законом банки должны заполнять отчет о валютной операции при любой транзакции денежной наличности на сумму свыше 10 тыс. долларов. Казино с чистой ежегодной прибылью более 1 млн. долларов должны заполнять отчет о валютных операциях для казино при любых транзакциях средств на сумму более 10 тыс. долларов. Отчет об иностранных банковских и финансовых счетах (FBAR) заполняют лица, имеющие финансовые капиталовложения или право подписи на иностранном счете, баланс которого хотя бы раз за минувший год превысил 10 тыс. долларов. Но наиболее эффективным средством борьбы с «отмыванием денег» считается представление банками отчета о подозрительной деятельности. В нем сообщается о нарушении или

подозреваемых нарушениях федерального законодательства. Это может быть уклонение от требований закона о банковской тайне, проведении транзакции, которая не имеет видимого смысла или необычна для данного клиента, и относительно которой банк не имеет приемлемого объяснения.

Также отметим, что в соответствии с ним Министр финансов имеет право требовать от финансовых учреждений, их служащих, директоров, других работников сообщать обо всех подозрительных операциях. Кроме того, закон запрещает этим лицам извещать любого участника подозрительных операций. Создана центральная сеть информации для расследования «отмывания» денег и других финансовых преступлений на федеральном, штатном и местных уровнях [5].

Анализом зарубежных источников можно убедиться, что в сфере борьбы с преступной деятельностью особое значение приобретает факт получения необходимой информации и обмен ею со всеми правоохранительными органами и другими заинтересованными государственными структурами. Информация, связанная с финансовыми операциями, собирается многочисленными государственными учреждениями федерального, местного уровня и штатов. Этими источниками накапливаются, сохраняются и используются данные о финансовых операциях.

На основании проведенного анализа мы приходим к выводу, что для успешного раскрытия и расследования преступлений с признаками организованности, необходимо создание автоматизированных информационно-поисковых систем, обеспечивающих деятельность правоохранительных органов в банковской сфере.

Далее рассмотрим Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации прибылей от преступной деятельности 1990 г. Зарубежные страны ввели в уголовный кодекс статьи, запрещающие «отмывание денег», полученных незаконным путем. Однако, становится очевидным, что сами по себе уголовно-правовые нормы не решают эту

проблему. Их должны дополнять меры профилактического характера. Зарубежный опыт также свидетельствует о необходимости внедрения системы законодательных мер по обеспечению государственного контроля над операциями, связанными с денежными средствами юридических и физических лиц [89].

Анализ зарубежных источников позволяет сделать вывод, что преступная деятельность в сфере хозяйствования является одним из наиболее существенных факторов дестабилизации социальной и политической ситуации в мире. Поэтому большинство индустриально развитых стран мира ведут борьбу с преступной деятельностью, с помощью подходов в таких формах:

- укрепление внутреннего контроля за финансовыми ресурсами, в совокупности с определенными послаблениями ограничений банковской тайны;
- соглашений и конвенций;
- сотрудничества между различными правоохранительными органами. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что среди основных соглашений, конвенций и других форм международного сотрудничества следует назвать Конвенцию Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем (Венская конвенция), Базельскую декларацию, Директиву Совета Европейского Сообщества, специальную Группу по борьбе с «отмыванием» денег, Эгмонтскую группу, Конвенцию по вопросам борьбы с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам (Европейскую Директиву о защите данных) [94].

Среди перечисленных форм сотрудничества наибольший интерес представляет, по нашему мнению, работа Эгмонтской группы, в которой участвуют 48 стран мира. Декларация принципов работы этой группы была выработана еще в 1997 г. Тогда же было сформировано «подразделение

финансовых сведений» – центральное национальное учреждение, которое отвечает за получение, анализ и распространение среди компетентных органов выявленной финансовой информации, которая касается подозрительных доходов от преступлений в сфере экономики. Создана защищенная Веб-страница в Интернете, доступ к которой имеют представители как «FIUs», так и других правительственных структур тех стран, где пока еще не существуют такие «центральные агентства». Приоритетами в работе группы следует назвать помощь в создании и развитии таких подразделений в правительствах стран всего мира, информационный обмен на основах взаимных соглашений, развитие возможностей для специализированной подготовки и обмен персоналом [78].

Таким образом, можно отметить прогрессивные мировые тенденции в борьбе с организованной преступной деятельностью. К ним можно отнести контроль со стороны правоохранительных органов за банковской сферой, а также опыт создание специального государственного органа по контролю операций с финансами и другой собственностью. Перенос зарубежного опыта на отечественную практику борьбы с организованной преступной деятельностью может способствовать ее преодолению в сфере экономики.

Для более эффективной борьбы с преступной деятельностью, в научной литературе, а также сотрудниками правоохранительных органов предлагается новый вид уголовного наказания – «наказание собственности» [43]. В соответствии с этим предложением, суд имеет право применить к виновному лицу штраф в размере 100 % от всей собственности правонарушителя. Кроме того, предлагается предусмотреть при вынесении приговора по делам о преступлениях с признаками организованности, вменить в обязанность осужденному заплатить, как дополнительное наказание, определенную сумму денег, которая избирается по усмотрению суда. Этот вид наказания с помощью влияния на собственность преступника считается более действенным механизмом в борьбе с «отмыванием» денег, чем традиционные виды наказаний. По нашему мнению, такой вид наказания

– «наказание собственности», т.е. дополнительное наказание в виде штрафа, размер которого определяет суд, целесообразно предусмотреть и в Уголовном кодексе РФ как действенный механизм борьбы с преступной деятельностью.

Таким образом, в современных условиях, как в нашем государстве, так и мире появилось много новых направлений масштабной преступной деятельности. Криминогенные процессы, протекающие в нашей стране, имеют серьезные побочные последствия социального и экономического характера. Они усложняют контроль за соблюдением законодательства в процессе хозяйственной деятельности, создают много новых объектов преступных посягательств, а также возможностей для осуществления новых видов преступной деятельности. Преступная деятельность осуществляется с использованием таких экономических регуляторов, как цены, налоги, платежи за ресурсы, процентные ставки, создание рынка средств производства и предметов потребления, формирование кредитного рынка, рынка инвестиционных ресурсов и ценных бумаг.

Обзор практики борьбы с различными видами преступной деятельности, проведенный нами по открытым источникам, показывает, что характерной особенностью процесса возбуждения и расследования уголовных дел является то, что признаки преступной деятельности были установлены благодаря привлечению современных технико-криминалистических средств и специальных знаний к исследованию материальных носителей информации, таких как документы, ценные бумаги, информационные компьютерные сети, материальные носители результатов оперативного видео-, фото- и аудио-наблюдения. Обращаем внимание, что, наряду с проведением оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и пресечению преступной деятельности, большое значение приобретают криминалистические исследования и судебно-экспертное обеспечение борьбы правоохранительных органов с преступлениями, что, прежде всего, обуславливается развитием новых криминалистических методик и

технологий проведения экономических, финансовых, компьютерных технических и технико-криминалистических экспертиз.

1.4 Формы проявления организованной преступной деятельности

Для проведения расследования преступлений, совершенных участниками организованной преступной деятельности, в большинстве случаев имеет значение, к какому типу относится данная группировка, какими мотивами руководствовались лидеры и рядовые участники, какими способами и с помощью каких инструментов совершались противоправные деяния, особенности подготовки к преступлению, характер действий по сокрытию следов преступной деятельности. Формы проявления организованной преступности, по нашему мнению, могут быть охарактеризованы методами криминалистической классификации преступлений, которая по своей сути представляет проведение систематизации уголовно наказуемых деяний в соответствии с криминалистически значимыми критериями. Проведение классификации способствует установлению криминалистических признаков преступлений и выработке криминалистических методик их расследования [9]. Это дает основание считать одним из принципиально важных моментов исследования организованной преступности классификацию видов преступных групп.

В криминалистике классификация строится на основе выделения и установления признаков, существенно важных для этой науки [44]. Актуальные проблемы классификации в криминалистике разрабатываются в науке на протяжении последних пятидесяти лет. В качестве основных критериев принято выделять способы совершения преступлений, инструменты и средства, используемые при их осуществлении, криминалистические приемы создания доказательственной базы [77]. Криминалистическая классификация строится на привлечении понятий уголовно-правовой науки и направлена на достижение цели успешного

расследования совершенного преступления.

По своей сути организованная преступная группа представляет социальную группу [32]. Для характера преступной деятельности имеет значение предварительный сговор, распределение ролей, степень сплоченности участников, наличие лидера, цель создания, вид деятельности, география совершения преступлений. Так, выделяют организованные преступные группы:

- общеуголовного характера (совершают убийства разбойные нападения, грабежи, кражи и т.д.);
- коммерческие (незаконное предпринимательство);
- предпринимательские (осуществляют хищение средств государственных и частных предприятий, используя служебное положение участников или занимаются уклонением от налогообложения);
- транснациональные (вовлечены в незаконный оборот наркотических, психотропных средств, драгоценных металлов и камней, незаконный вывоз сырьевых ресурсов, контрабанду) [15].

Данная классификация, по нашему мнению, может быть расширена и дополнена.

Отметим, что отечественный законодатель считает организованной преступную группу, состоящую из двух и более лиц [90], международное уголовное право исходит из положения, что в такой группе должно находиться не менее трех участников – руководителя, организующего преступление, и двух непосредственных исполнителей, реализующих преступный замысел [27]. Численность организованной преступной группы как классификационный признак имеет существенное значение для исследования организованной преступности, выявления и расследования противоправных деяний, совершенных организованной преступной группой.

Организованные преступные группы относят к числу сложных социальных систем, обладающих свойством управляемости. На практике это

означает, что в случае совершения тяжкого преступления с признаками участия организованной преступной группы необходимо устанавливать факт предварительного сговора соучастников, планирования действий, распределения ролей, руководства группой, выяснить ее численность, направленность деятельности [72]. Получение достоверных ответов на перечисленные вопросы представляет сложную задачу, успешное решение которой зависит от квалификации и опыта следователя.

Рассматривая вопрос о численности и составе организованной преступной группы как одном из классификационных признаков, считаем, что необходимо различать группы, сформировавшиеся стихийно и сплоченные объединения устойчивого характера. Только в последнем случае можно выявить предварительный сговор, планирование деятельности, распределение ролей, наличие лидера, материальной базы, дележа доходов и ценностей, полученных преступным путем. В то же время Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности не содержит требования четкого определения роли каждого из участников, непрерывного во времени членства, наличия развитой структуры для квалификации преступного объединения как организованной преступной группы [27] [35]. Более того, в литературе встречается разделение организованных преступных групп на формирования с постоянным и переменным составом участников, когда существует так называемое ядро группы и ее непостоянные члены [3] [38]. Такой подход представляется не совсем обоснованным, поскольку преступный мир проявляет склонность жестоко карать лиц, желающих прекратить противоправную деятельность или порвать прежние социальные связи.

Еще советская уголовно-правовая доктрина в отдельную группу выделяла банды, создающиеся для убийств или причинения вреда должностным лицам, нападения на государственные учреждения, это получило отражение в УК РСФСР 1960 г. [81]. Мы полагаем, что и в наши дни вычленение таких групп целесообразно. Так, именно к данному подтипу

можно отнести незаконные вооруженные формирования Северного Кавказа.

Более того, современные исследователи выделяют в уголовном мире террористические организации сугубо криминального, а не политического или религиозного характера [23]. Особенностью террористических организаций является сочетание законспирированности участников и действий по подготовке террористического акта со стремлением получить резонанс с целью посеять в обществе панику, создать атмосферу незащищенности и страха, дискредитировать существующий общественный уклад, подорвать доверие к власти [11] [36]. Наличие у террористического акта так называемой третьей стороны – неопределенного круга лиц, которых стремятся запугать террористы – представляет неотъемлемый элемент криминалистической характеристики террористических организаций [62]. Учитывая роль лидера у террористов, представляется возможным выделить в террористических формированиях сочетание типичных черт организованной преступной группы и деструктивной тоталитарной организации.

Деструктивной тоталитарные организации чаще всего образуются в форме сект, насаждающий в среде приверженцев синкретическое вероучение, сочетающее элементы традиционных религий и восточных мистических практик. Попав в секту, индивид подвергается глубокой психологической обработке, его сознание изменяется, он «добровольно» передает имущество и сбережения секте, лишается права выйти из нее [1]. Руководители террористов также владеют приемами массивной психологической обработки личности, заставляя членов формирования все силы и даже жизнь отдавать достижению цели организации.

Анализируя объединения уголовников по сферам влияния, С.В. Соболев предлагает считать организованные преступные группы и террористические организации разными видами преступных сообществ. При этом они могут при определенных условиях контактировать между собой [86]. Такой подход может быть принят во внимание, поскольку уголовники, в отличие от террористов, не стремятся выдвигать какие-либо требования к

органам государственной власти.

В то же время, террористические организации способны для достижения своей конечной цели в качестве промежуточного звена деятельности совершать преступления общеуголовного характера, например, хищение радиоактивных материалов [45].

Представляет интерес классификация организованных преступных групп в зависимости от наиболее часто используемых средств или орудий совершения преступления. Группировками сугубо уголовной направленности наиболее часто используются огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, различные приспособления, орудия, химические реагенты и сильнодействующие лекарственные вещества, применяемые для воздействия на объект противоправного посягательства, а также автомобили [93]. Организованные преступные группы, совершающие преступления в экономической и финансовой сфере используют различные виды носителей информации, вычислительную технику, средства связи, локальные компьютерные сети и глобальную сеть Интернет, программное обеспечение, инструменты для совершения подчисток в документации, письменные приборы для подделки подписей, похищенные бланки, подлинные документы и печати, используемые несанкционированно, юридические лица в случае фиктивного предпринимательства.

Оружие и боеприпасы, химикаты, наркотические и психотропные вещества, лекарственные препараты, обладающие сильным действием, могут также быть предметами преступного посягательства.

В специализированной литературе очень часто используется классификация организованных преступных групп по сферам деятельности [39]. Так, принято выделять общеуголовные, бандитские организованные группы и группы, действующие в области экономики и финансов. Однако, среди второй группы выделяются группировки, специализирующиеся на применении прямого грубого насилия для достижения целей экономического характера. К ним относятся так называемые рейдерские организации, с

помощью боевиков осуществляющие захват территории предприятий, товарные склады и сырьевые базы и другие объекты, составляющие корпоративную собственность, отстраняющие от управления законную администрацию субъекта предпринимательской деятельности [65]. Такое положение свидетельствует, на наш взгляд, о том, что общественная опасность организованной преступности, в первую очередь, связана с масштабным использованием различных форм насилия, которое применяется при совершении большинства уголовно наказуемых деяний [70].

В экономической организованной преступности исследователи выделяют высокую степень организованности, применение сложных, многоуровневых способов посягательства на материальные ценности, постоянное изыскание новых методов ведения преступной деятельности, использование служебного положения, применение в ряде случаев оружия, наличие коррупционной составляющей преступных деяний [96]. В то же время оргпреступность в сфере экономики гораздо чаще предполагает совершение «интеллектуальных» преступлений, требующих глубокого познания кредитного дела, бухгалтерского учета, регулирования валютных операций, вексельного оборота, биржевой торговли.

В целом ряде случаев задействуются технологии и инструменты сферы цифровых технологий как в области обработки информации, так и в сфере передачи сигналов в проводных и беспроводных сетях. Совершение уголовно наказуемых деяний в отмеченных областях получило название киберпреступности.

Опубликованная статистика свидетельствует о существовании тенденции к росту числа преступлений в информационно-технологических сферах. Большая часть из них совершается организованными преступными группами. Их посягательства на стабильность работы компьютерных сетей все чаще получают оценку как новая разновидность угроз для национальной безопасности государства. Ущерб от этого вида преступной деятельности в

общемировом масштабе оценивается в 445 млрд. долл. [76]. По нашему мнению, сюда входит не только сумма похищенных средств, но и вынужденные затраты фирм, корпораций, банков и правительственных учреждений на создание и закупку программного обеспечения, защищающего от несанкционированного доступа в сети и к различного рода базам данных конфиденциального характера.

Свой отпечаток на состояние дел в области киберпреступности наложила пандемия COVID-19. Так, эксперты констатируют значительное увеличение числа кибератак на информационные системы предприятий и банков, повышение числа попыток совершения компьютерного шпионажа, рост числа мошеннических операций, связанных с лже-предоставлением услуг медицинского характера [34] [25]. Согласно данным, приводимым А.С. Марковым, проф. кафедры информационной безопасности МГТУ им. Н.Э. Баумана, 45 % киберпреступлений в условиях пандемии приходится на сетевое и мобильное мошенничество («фишинг»), связанное с похищением денежных средств с баланса пользователя или его банковского карточного счета, а 30 % затрагивают безопасность удаленной работы сотрудников, находящихся в режиме самоизоляции [63]. Действительно, в условиях работы сотрудников на своих рабочих местах в офисах локальная вычислительная сеть предприятия или организации формируется в виде защищенного от атак извне периметра. При работе персонала в удаленном режиме создание такого периметра сопряжено со значительными техническими трудностями, это позволяет киберпреступникам и промышленным шпионам относительно легко проникать в компьютеры сотрудников и похищать из них информацию, имеющую коммерческую ценность.

Все это требует организации сертифицированных рабочих мест в удаленном доступе не только для качественной защиты от противоправных посягательств, но и для организации сбора доказательств в случае

возбуждения уголовного дела, касающегося незаконного проникновения в компьютерную сеть [46].

На постсоветском пространстве экономическая преступность приобрела характер серьезной угрозы для национальной безопасности государств. Ее следствиями выступают дезорганизация хозяйственной жизни в масштабах страны, деградация и маргинализация больших социальных групп и слоев населения. Отсутствие на протяжении длительного времени стройной системы выработки новых норм, регулирующих экономические отношения, привело к формированию развитой системы организованных преступных групп экономического характера, интеграции их в систему преступного мира, выход за пределы одного государства [98].

В зависимости от структуры организованные преступные группы могут быть построенными по иерархическому или по сетевому принципу [73]. Иерархическая структура предполагает складывание в организованной преступной группе нескольких уровней, каждый вышестоящий уровень руководит нижестоящими и контролирует их, нижестоящие подчиняются и выполняют приказы, указания и распоряжения вышестоящих [79]. В отличие от обычной организации, в преступной группе существуют очень жесткие отношения подчинения, тщательный контроль за действиями нижестоящих.

Иерархия в организованной преступной группе чаще всего приобретает пирамидальную структуру, руководство осуществляется весьма узким кругом лиц. При этом иерархия понимается как системное свойство организации, которая имеет устойчивый характер и является управляемой [18]. Сказанное позволяет распространить характеристики иерархической модели управления на организованную преступную группу.

Сетевая организация предполагает создание относительно самостоятельных специализированных звеньев и сокращение числа уровней управления. Такое положение справедливо не только для предприятий и организаций, но и для организованных преступных групп.

Глава 2 Типовая информационная модель организованной преступной деятельности

2.1 Понятие информационной модели организованной преступной деятельности

Рассмотрим криминалистическую характеристику как типовую модель преступной деятельности [64]. На современном этапе развития науки криминалистики установлено, что «криминалистическая характеристика преступления – это система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, которые прослеживаются в особенностях способа, механизма и условиях его совершения, особенностях его субъекта и других особенностях определенной преступной деятельности, которое имеет значение для удачного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [58].

В настоящее время определение понятия криминалистической характеристики вызывает дискуссии среди ученых-криминалистов, таких как В.П. Бахин, В.Д. Зеленский, В.Е. Коновалова, Г.М. Меретуков, М.В. Салтевский, Ю.Ю. Ярослав и другие. В литературе [4] эта научная категория подвергается всестороннему анализу. Указывается, что «криминалистическая характеристика включается в подсистему общей криминалистической методики. В научной литературе подчеркивается, что имеет смысл говорить только о криминалистической характеристике данного конкретного вида преступления, а не преступления вообще» [12]. Ученые [97] указывают, что от решения вопроса о раскрытии конкретного преступления зависит ответ, должна ли криминалистическая характеристика входить в общие положения криминалистической методики в качестве одного из ее теоретических начал, или нет. А.Г. Филиппов под криминалистической характеристикой преступлений понимает упорядоченную определенным образом совокупность данных (сведений) о

криминалистически значимых признаках преступлений [51]. В криминалистическую характеристику некоторые авторы включают способы совершения преступлений, условия и обстановку, в которых они совершаются. Другие авторы считают, что в криминалистическую характеристику необходимо включать «наибольшее количество признаков, имеющих криминалистическое значение». Авторы, признанные классиками в криминалистике, определяют структурные элементы криминалистической характеристики и указывают на существование взаимосвязи между ними и на возможность их использования в методике и тактике раскрытия и расследования различных видов преступлений. Они считают, и эта точка зрения нами поддерживается, что логическим основанием для деления элементов криминалистической характеристики является состав преступления [50] [66] [84] [83].

Наиболее полно, по нашему мнению, понятие криминалистической характеристики выражено в работе современных российских авторов. Обобщая позицию, доминирующую в научной литературе, можем утверждать, что криминалистическая характеристика преступлений может быть определена как научные положения частной методики расследования, которые представляют собой систему сведений об элементах механизма совершения преступления определенного вида или группы [22]. В криминалистической характеристике отображены закономерные связи между этими элементами, которые используются для разработки научных рекомендаций по расследованию, а также для построения и проверки версий при расследовании преступлений [20].

Таким образом, криминалистическая характеристика ориентирует следователя на источники криминалистической информации, на изучение их особенностей для раскрытия и расследования преступлений. Криминалистическая характеристика преступления является научной абстракцией, результатом обобщения и типизации данных о преступлениях определенного вида, выраженном на статистическом уровне. Подводя итог

различных точек зрения по вопросу о понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений, можно выделить такие ее признаки:

- криминалистическая характеристика – это совокупность данных (информации) о преступлении и определенных, связанных с ним явлениях;
- информация, отражающая типичные и характерные признаки, свойства, качества, черты, обстоятельства;
- информация, имеющая криминалистическое значение для раскрытия и расследования преступления;
- характеристика конкретного преступления, содержащая типичные признаки определенных видов и групп преступлений;
- элемент частной методики расследования преступлений.

Понятие криминалистической характеристики преступлений включает систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, которые прослеживаются в особенностях способа, механизма и условиях его совершения, особенностях его субъекта и других особенностях определенной преступной деятельности, которое имеет значение для удачного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [50].

Таким образом, большинство как российских, так и зарубежных авторов включают в содержание криминалистической характеристики преступлений детализированный перечень элементов. Как правило, в него входят данные о способе совершения преступления, следах преступления (следовой картине), об особенностях условий и обстановки, в которых совершается преступление, о личности преступника и потерпевшего, об объекте преступного посягательства.

2.2 Криминалистическая структура организованной преступной деятельности

Борьба с преступной деятельностью в РФ вызывает существенные трудности у правоохранительных органов, поскольку преступления, с нею связанные, характеризуются высокой степенью латентности, современным техническим оснащением преступной деятельности, необходимостью применения специальных криминалистических знаний для успешного раскрытия и расследования преступлений данного вида [37]. В связи с этим, проблемы расследования и профилактики организованной преступной деятельности находятся в поле зрения многих отечественных и зарубежных ученых-криминалистов, среди которых значимое место занимают Р.С. Белкин, В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков, М.В. Салтевский, Н.П. Яблоков и другие. Анализ криминологической литературы показывает, что виды и формы преступной деятельности постоянно изменяются [80]. Обзор научных публикаций в области криминалистики за последнее время показывает, что многие страны столкнулись с новым видом преступности – преступной деятельностью, которая в социальном плане не менее опасна, чем общеуголовная [48] [49] [60]. Таким образом, проблемы, связанные с необходимостью раскрывать и расследовать преступную деятельность, требуют от криминалистов новых подходов к расследованию и профилактике преступлений, с нею связанных. Специфика преступной деятельности затрудняет ее успешное раскрытие, расследование и криминалистическую профилактику. Однако, как показывает практика, преступления, связанные с преступной деятельностью, могут и должны быть расследованы.

Современные криминалистические методики направлены на анализ носителя следов о преступной деятельности, как единый информативно-материальный комплекс признаков, связанных с преступной деятельностью, и информация, о которых закреплена в разнообразных признаках объекта [41]. Перспективы развития криминалистических методик расследования

организованной преступной деятельности видятся в привлечении современных средств криминалистической техники, в частности, криминалистических экспертиз. Такой комплекс следов составляет следовую картину как элемент криминалистической характеристики преступной деятельности. Учитывая отсутствие жесткой причинно-следственной связи между признаками следовой картины и элементами преступной деятельности, необходимы статистические подходы к установлению признаков преступления. Именно криминалистическая характеристика как типовая модель преступной деятельности позволяет реализовать статистический корреляционный подход к установлению искомых признаков.

Далее следует отметить, что характерным элементом организованной преступной деятельности является систематическое противодействие раскрытию и расследованию преступлений, одним из путей которого является уничтожение, изменение и фальсификация следов, других материальных носителей информации [40]. Поэтому в процессе раскрытия и расследования организованной преступной деятельности большое значение приобретают специальные криминалистические и технико-криминалистические средства и методы.

Практика взаимодействия правоохранительных органов со специалистами СЭУ свидетельствует, что они, исследуя объекты с признаками преступления и преступной деятельности, инициативно применяют современные экспертные средства, проводя собственные исследования. Результаты таких исследований, которые оформлены заключением специалиста, обобщением или справкой, руководители СЭУ передают компетентным лицам для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В этом контексте можно говорить об отдельном направлении деятельности СЭУ – инициативное исследование объектов с целью установления признаков преступной деятельности. В процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с организованной

преступной деятельностью, расширяется, распространяется взаимодействие правоохранительных органов с государственными СЭУ по вопросам установления новейшими экспертными средствами определенных фактов, фактических данных и признаков, которые могут свидетельствовать о совершении преступления или осуществлении преступной деятельности. Происходит постоянное совершенствование нормативных, методических, технических, организационных аспектов работы СЭУ во взаимодействии с оперативными и следственными подразделениями в преодолении преступной деятельности [54] [52] [75] [14].

Раскрытие преступлений, связанных с преступной деятельностью, в условиях противодействия расследованию [92] [19] [61] требует от специалистов СЭУ решения сложных поисковых задач, когда анализируемые признаки носят латентный, скрытый, искаженный и неоднозначный характер. Так, в процессе установления признаков, других фактов и обстоятельств преступной деятельности необходимым становится сотрудничество СЭУ с государственными научно-исследовательскими институтами и лабораториями. В таких случаях необходим комплексный подход к исследованию сложных материальных носителей криминалистической информации, с привлечением современного научно-технического оборудования, которое нередко имеется в наличии только в государственных научно-исследовательских учреждениях [71].

Усиление роли государственных СЭУ в преодолении преступной деятельности происходит благодаря инициативным экспертным исследованиям материальных носителей криминалистической информации, которые поступают от правоохранительных органов.

Методологической базой такой деятельности СЭУ является экспертная технология как система мероприятий по оптимальному применению экспертных средств для исследования материальных носителей

криминалистической информации с целью установления признаков преступной деятельности [21].

Она содержит указания о рациональном применении имеющихся ресурсов СЭУ и других государственных научно-исследовательских учреждений – кадровых, материально-технических, процессуальных и тому подобное, отдельные методики исследования разного рода объектов, методические и технические его основы.

На основании архивных материалов СЭУ было изучено более ста двадцати случаев, когда эксперты (специалисты) выходили за пределы поставленных заказчиком исследования заданий. Большинство таких инициативных исследований проведено при проведении исследований (экспертиз) для правоохранительных органов.

Например, исследуя транспортное средство на предмет, не изменены ли идентификационные номера кузова и двигателя, экспертом было установлено содержание замаскированных наслоением металла клейм, что свидетельствует об уничтожении, подделке или замене номеров узлов и агрегатов транспортного средства [42].

В других случаях, конкретное преступление, о котором могут свидетельствовать признаки, установленные экспертным исследованием, было раскрыто благодаря опыту оперативных и следственных подразделов правоохранительных органов, с которыми эксперты взаимодействовали во время проведения исследований, – таким образом, были установлены признаки незаконного использования товарного знака, о чем свидетельствовали результаты товароведческих исследований; признаки уклонения от уплаты таможенных пошлин – по результатам исследования ввозимых в страну транспортных средств и документов, их сопровождающих.

Таким образом, обобщая результаты проведенного анализа участия СЭУ в расследовании преступной деятельности можно сделать такие

выводы. Внедрение экспертных технологий в практику СЭУ перспективно при условии, если будет проведена систематизация корреляционных связей между механизмом преступной деятельности и признаками носителя криминалистической информации.

Наполнение и постоянное возобновление информационного массива таких связей – актуальная задача совместной деятельности СЭУ и правоохранительных органов.

Подводя итоги, также следует отметить, что повышение эффективности борьбы с преступной деятельностью невозможно без привлечения новейших инструментальных экспертных криминалистических методик, использования современного аналитического оборудования.

Учитывая существующую в настоящее время ограниченность материального обеспечения СЭУ, выход видится в усилении сотрудничества СЭУ с государственными научно-исследовательскими учреждениями, результативность которого будет обеспечиваться использованием экспертных технологий.

Заключение

По результатам произведенных исследований, в результате обобщения их результатов сделаны выводы и сформулированы предложения и практические рекомендации.

Преступная деятельность характеризуется процессами следообразования, которые приводят к возникновению признаков, содержащих информацию о факте и обстоятельствах преступной деятельности. С целью учета действия случайных факторов в процессе криминалистического исследования признаков преступной деятельности предлагается применить статистический подход, сущность которого состоит в усреднении процессов следообразования по массиву типичной модели преступной деятельности и построении следовой картины соответственно данной модели.

Применением экспертных средств можно также создать модели аналогичных объектов, на которые не оказывали влияние факторы преступной деятельности. В процессе экспертных исследований такие объекты служат эталонами на этапе сравнительного исследования (они накапливаются в государственных СЭУ в виде криминалистических учетов – например, замков, запорных и сигнальных устройств различных типов, образцов документов, признаков транспортных средств, характеристик качества пищевой продукции и т.п.).

Имеющиеся в нашем распоряжении результаты наблюдений показывают, что в нашей стране, на фоне увеличения объемов производства и укрепления финансовой сферы, преступная деятельность развивается, приобретает новые формы, охватывает другие стороны жизни общества.

Криминализация экономики – не новое явление, новизна изучаемого явления заключается в быстрых темпах ее распространения. Преступные отношения в РФ распространяются на подпольную торговлю оружием и наркотиками, финансовые отношения, ведение черных касс и двойных

бухгалтерий, уклонение от уплаты налогов и мафиозное производство. По данным СМИ, за последние годы количество выявленных противоправных действий различного уровня должностных лиц возросло.

Среди непосредственных участников этих дел встречаются представители органов самоуправления, должностные лица, сотрудники таможенных служб и правоохранительных органов. Особое место в преступной деятельности коррумпированных чиновников занимает нецелевое использование бюджетных средств. Поэтому в настоящее время все более актуальной становится проблема борьбы с организованной преступной деятельностью.

Также важно принимать во внимание тот факт, что организованные группы и сообщества все чаще используют легальные учреждения, в первую очередь финансовые, при осуществлении разных незаконных операций. Поэтому представляется, что при использовании зарубежного опыта борьбы с организованной преступностью, в первую очередь следует ориентироваться на отечественную практику борьбы с различного рода преступлениями, составляющими организованную преступную деятельность, с целью выработки приемлемых решений.

Обзор практики борьбы с различными видами организованной преступной деятельности показывает, что характерной особенностью процесса возбуждения и расследования уголовных дел является то, что признаки преступной деятельности были установлены благодаря привлечению современных технико-криминалистических средств и специальных знаний к исследованию материальных носителей информации, таких как документы, ценные бумаги, информационные компьютерные сети, материальные носители результатов оперативного видео-, фото- и аудио-наблюдения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулганеев Р.Р. Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник распространения религиозного экстремизма // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 76-79.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям» 19 апреля 2013 г. / Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск, 2013. С. 12-24.
3. Акишева Д.М. Особенности квалификации организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) как форм соучастия [Электронный ресурс] // XI Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум. 2019. Режим доступа: <https://document.wikireading.ru/57539> (дата обращения: 26.09.2022).
4. Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Издательство Юрайт, 2018. 313 с.
5. Алешин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера. СПб., 2016. 230 с.
6. Алиев Н.Т.О., Борбат А.В. Транснациональная организованная преступная деятельность в эпоху глобализации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 431-440.
7. Антонюк В.В., Алимов Р.С. Государственное регулирование в сфере противодействия терроризму // Сборник научных работ серии «Право». Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Современных условиях / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». Донецк : ДонАУиГС, 2017. Вып. 6. С. 19-22.

8. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Часть 1: учеб. пособие для вузов / А.Р. Белкин. 2-е изд., испр. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2017. 235 с.
9. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. - М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
10. Бобовкин С.М. О развитии теории и методики судебно-почерковедческой экспертизы текстов малого объема и кратких записей // Вестн. Моск. ун-та МВД России. М. : Изд-во МосУ МВД России, 2015. № 7. С. 195-200.
11. Влезько Д.А. Криминалистическая характеристика терроризма / Д.А. Влезько, К.А. Зуева // Научный электронный журнал КубГАУ – Scientific Electronic Journal of KubSAU. 2016. № 118. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-terrorizma> (дата обращения: 26.09.2022).
12. Гармаев Ю.П. Наступательный подход к выявлению и расследованию коррупционных преступлений // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 82-87.
13. Гишинский Я. Очерки по криминологии. СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2015. 140 с.
14. Гладких В.И. О некоторых вопросах экономической безопасности Российской Федерации: понятие, структура, противодействие // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 159-168.
15. Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 26-30.
16. Гришин Д.А. Информационные основы доказывания по уголовному делу // Человек: преступление и наказание. Вып. 26. № 4. 2018. С. 465-469.
17. Денисенко Ю.В. Вопросы планирования оперативно-разыскной деятельности подразделений по противодействию экстремизму ОВД на региональном уровне // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы пятнадцатой международной научно-

практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. Ч. 1. С. 17-19.

18. Дерябина М.А. Иерархические и сетевые социально-экономические структуры с позиций общей теории организации // Вестник Института экономики РАН. 2020. № 2. С. 60-70.

19. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М. : Рос. криминол. ассоц., 2013. 572 с.

20. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. М. : Амалфея, 2001. 304 с.

21. Жигулин А.М., Моисеев А.М. Технология оформления материалов документирования преступлений общественной комиссией в условиях вооруженного конфликта // Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. С. 49-52.

22. Зелик В.А. К вопросу о категории «организованная преступная деятельность» и ее прикладном значении // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 10-1. С. 141-147.

23. Исаева Е.Д. Использование поисковой криминалистической техники в борьбе с терроризмом // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 4. С. 138-141.

24. Кардашевская М.В. Криминалистическая классификация групп, занимающихся организованной преступной деятельностью // Российский следователь. 2021. № 4. С. 33-34.

25. Кибербезопасность в эпоху COVID-19: рекомендации Group-IB [Электронный ресурс] // Журнал ПЛАС. 18 марта 2010 г. – Режим доступа: <https://plusworld.ru/daily/cat-security-and-id/kiberbezopasnost-v-epohu-covid-19-rekomendatsii-group-ib/> (дата обращения: 27.09.2022).

26. Комаров И.М. О месте частной теории криминалистических операций в системе криминалистики и некоторых перспективах ее развития //

Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. Вып. 3. С. 39-46.

27. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Организации Объединенных Наций на русском языке. Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 26.09.2022).

28. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 4(100). С. 69-75.

29. Кондратюк С. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков // Законность. 2021. № 8(1042). С. 49-53.

30. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. – Москва, 2022. 255 с.

31. Кондратюк С.В. Уголовно-правовые аспекты квалификации деяний соучастников преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник статей участников XII научно-практической конференции, Москва, 10 апреля 2020 года. – Москва : Без Издательства, 2020. С. 43-47.

32. Кондратюк С.В. Виктимологические данные в структуре криминалистической характеристики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(38). С. 17-22.

33. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

34. Кондратюк С.В. Информационные источники следственной и судебной профилактики преступного занятия высшего положения в преступной иерархии // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. – Москва : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. С. 303-308.

35. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 24-30.

36. Кондратюк С.В. Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминологические чтения: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х томах, Улан-Удэ, 27 мая 2021 года / Науч. ред. Э.Л. Раднаева, отв. ред. Н.С. Маркова. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 258-264.

37. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С.В. Кондратюк, Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 363-366.

38. Кондратюк С.В. Ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы реализации положений конвенции ООН против транснациональной организованной преступности:

сборник материалов межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2020 года. – Москва: без издательства, 2020. С. 99-104.

39. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88-94.

40. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 19-25.

41. Кондратюк С.В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола, Тольятти, 24 ноября 2020 года / Редакторы В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; Институт права Тольяттинского государственного университета. – Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью «САМАРАМА», 2020. С. 97-101.

42. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2(98). С. 193-199.

43. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

44. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

45. Кондратюк С.В. Тактико-следственная подготовка: электронный практикум / С.В. Кондратюк. – Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2021. 131 с.
46. Конявская С. Самоизоляция не защитит от заражения информационную систему // Информационная безопасность. 2020. № 2. С. 6.
47. Коротков А.П. Преступления в сфере экономической деятельности. М. : ПРИОР, 2018. 124 с.
48. Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестн. криминалистики М. : Спарк, 2018. Вып. 4 (28). С. 32-39.
49. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2011. 718 с.
50. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. – М. : Инфо Пресс, 1990. 781 с.
51. Криминалистическая методика для дознавателей: учебник для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – М. : Юрайт, 2018. 414 с.
52. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с.
53. Круть О.В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий // Вестник института экономических исследований. Донецк : ГУ «Институт экономических исследований», 2016. № 3. С. 172-177.
54. Кудрявцев В.Н. Криминология: учебник // под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М. : Юристъ, 1997. 512 с.
55. Кузьменко Л.М. Планирование как процесс экономической стабилизации и развития // Вестник института экономических исследований. – Донецк: ГУ «Институт экономических исследований», 2017. № 4. С. 14-23.
56. Куксова А.С., Куницын П.С. Значение оперативно-розыскных мероприятий в расследовании преступлений // Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения: сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции / коллектив

авторов; под ред. М.Ю. Павлика, С.А. Полякова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. С. 14-17.

57. Логвинов К.С. К вопросу о криминалистической характеристике кредитного мошенничества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. Тольятти, 2017. № 4. С. 35-39.

58. Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы расследования преступлений в сфере незаконной банковской деятельности, совершенных в составе организованной группы // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 2. С. 61-66.

59. Лукин А.П. Организованная преступная деятельность в киберпространстве // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 350-356.

60. Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М. : Издательство Юрайт, 2015. 686 с.

61. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М. : Норма, 2017. 272 с.

62. Малышева А.А. Криминалистическая характеристика террористического акта // Бюллетень инновационных технологий. 2018. Т. 2. № 2 (6). С. 9-12.

63. Марков А.С. Информационная безопасность в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Эксперт. Он-лайн журнал. – 09.04.2020. – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/04/9/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyah-randemii-covid-19> (дата обращения: 27.09.2022).

64. Матюшкина А.В., Айзятова Л.Ф. О некоторых перспективах формирования современных методик расследования преступлений // Проблемы права. 2021. № 2 (81). С. 62-67.

65. Мацкевич И.М. Организованная экономическая преступность // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18) С. 4-10.

66. Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. К., 1982. Вып. 10. С. 28-32.

67. Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. трудов. № 2 (38) / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики министерства юстиции Республики Беларусь». – Мн. : Право и экономика, 2015. С. 58-63.

68. Моисеев А.М., Бордюгов Л.Г. Экспертная технология установления признаков преступления // Человек, закон, общество. Научно-популярный и общественно-политический правовой журнал. Донецк : Донецкая областная организация Союза юристов. 2001. № 3-4 (5-6). С. 63-67.

69. Моисеев А.М., Панько Н.А. Негативные факторы производства судебных экспертиз // *Ex jure*. № 1. 2021. С. 181-193.

70. Моисеев А.М., Панько Н.А. Специальные исследования и документирование: соотношение понятий // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2. С. 77-82.

71. Моисеев А.М., Панько Н.А., Шестов С.Н. Специальные знания в документировании общественных событий: монография. – Saarbrücken: Издательство «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2017. 269 с.

72. Молчанова Т.В. Статистическое восприятие количества лиц, совершающих преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) в сфере экономической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 188-192.

73. Мураев П.П. Характеристики организованных преступных формирований / П.П. Мураев, Н.А. Соловьева // *LegalConcept = Правовая парадигма*. 2018. Т. 17. № 3. С. 154-160.

74. Муратова Н.Г. Эффективность уголовно-процессуальных норм о недопустимости доказательств (посвящается 40-летию монографии «Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок» М.,

1975.) // Юридический вестник Кубанского государственного университета / ежеквартальный научно-теоретический и информационно-практический журнал. 2017. № 3(32) С. 14-18.

75. Номоконов В.А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 247-257.

76. Осипенко А.Л. Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 181-188.

77. Першин А.Н. Криминалистические основы анализа документированной информации в уголовном судопроизводстве: монография / А.Н. Першин – Омск : Омская академия МВД России, 2015. 159 с.

78. Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты: учебно-практическое пособие. – М. : Академия управления МВД России, 2021. 108 с.

79. Полещук И.А. Иерархическая структура управления организации: особенности, принципы, виды // Academy. 2015. № 3 (3). С. 22-23.

80. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.

81. Пухов Д.Д. Организованная преступность в российском уголовном праве: становление и развитие // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 166-169.

82. Ризаева Д.Э. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния в Англии и США: понятие и возникновение // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 217–219.

83. Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 53-60.

84. Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений // Руководство для следователей. М., 2004. С. 437-443.

85. Скуратов Ю.П. О концептуальных основах реформирования правоохранительной системы Российской Федерации // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12 октября 2017 года) / М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 21-25.

86. Соболев С.В. Криминалистические аспекты первоначального этапа расследования преступлений террористической направленности, связанных с использованием взрывных устройств // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия «Экономика и право». 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 153-156.

87. Стройкова О.М. Криминалистическая технология в расследовании преступлений в условиях самоопределившегося государства // Вестник Донбасской юридической академии. 2016. Вып. 1. С. 164-170.

88. Топильская Е.В. Геополитическая концепция организованной преступности // Уголовная политика и правоприменительная практика / Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 3 ноября 2017 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» СПб. : ИД «Петрополис», 2017. С. 343-349.

89. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблемы, перспективы: учебно-практическое пособие. М. : Дело, 2016. 460 с.

90. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. № 25. Ст. 2954.

91. Хайруллина К.М. Ответственность за организованную преступную деятельность: проблемы законодательной регламентации и практики правоприменения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 217-219.

92. Хараев А.А., Мартыненко О.В. Проблемы противодействия преступности и некоторые пути их преодоления // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 290-293.

93. Хлус А.М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. № 1 (103). С. 24-33.

94. Шашкова А.В. Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов: практика корпоративного управления: учебное пособие для студентов вузов. М. : Издательство «Аспект Пресс», 2014. 272 с.

95. Шурухнов В.А. Организованная преступная деятельность как объект криминалистического исследования // Правовой альманах. 2020. № 4. С. 16-23.

96. Эзрохин П.В. Современная организованная преступность в России: текущий анализ проблемы и перспективы развития теоретических основ оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по борьбе с организованной преступностью // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 2 (80). С. 63-77.

97. Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах: учеб. пособие для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2016. 414 с.

98. Эриашвили Н.Д. Теневая экономика как экономическая и правовая категория / Е.Д. Эриашвили, С.С. Маилян, Е.Н. Барикаев // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 224-228.

99. Organized Crime: Uncertainties and Dilemmas / Ed. By S. Einstein and M. Amir. – Chicago, 2004. 218 p.

100. Reichel P. Comparative criminal justice systems. – A Topical Approach – New Jersey, 2003. 112 p.